

УДК 811.511.131'367'373.421"18"(045)
DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-1-117-127

**Функционирование сложноподчинённых предложений
с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке
(на материале публицистических текстов)**

А. Ф. Уткина

*Удмуртский институт истории,
языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН,
г. Ижевск, Российская Федерация
sandra199608@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению особенностей функционирования сложноподчинённых предложений с изъяснительными придаточными в удмуртских газетных текстах второй половины XX в. – начала XXI в.

Цель: выявить функционирования сложноподчинённых предложений, выражающих изъяснительные отношения, в удмуртской публицистике.

Материалы исследования: публицистические тексты из выпусков газеты «Советской Удмуртия» (1950–1959-е гг.) и «Удмурт дунне» (2000–2017 гг.).

Результаты и научная новизна. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале публицистического текста были изучены особенности функционирования изъяснительных предложений удмуртского языка: была выявлена частотность их употребления, рассмотрены синонимические конструкции, определено влияние экстралингвистических факторов на использование исследуемых типов сложного предложения в газетной статье.

В результате проведённого исследования было выявлено, что в публицистическом тексте удмуртском языке представлены следующие типы сложноподчинённых предложений с изъяснительными придаточными: с подчинительными союзами (*шубыса* 'что, чтобы', *будто* (*будто ке*) 'будто, как будто', с частицами *-а, меда, -а меда* 'ли'); с союзными словами (*кин* 'кто'; *ма* (*мар*) 'что'; *малы* (*марлы*) 'почему, с какой целью'; *кызьы* 'как' и др.); с союзными и соотносительными словами (*мае... сое* 'то... что'; *мар... сое* 'то... что'; *сычезэ... кудзэ* 'такое... что'). Среди них доминируют сложноподчинённые изъяснительные предложения с союзными словами (53,7%), далее следуют сложноподчинённые предложения с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены подчинительными союзами (46%).

Явление синтаксической синонимии представлено трансформацией сложноподчинённых изъяснительных предложений в бессоюзные сложные предложения, в простые предложения с беспослеложным или послеложным оборотами. Также были выявлены отсутствие союза *шубыса* в постпозиции придаточного предложения и замена этого же союза модальным словом *пе*. В ходе исследования обнаружено превалирование таких синонимических явлений, как замена придаточных беспослеложным отглагольным оборотом (34,6%), опущение (выпадение) союза *шубыса* (27,7%) и замена послеложным отглагольным оборотом (26,2%).

В отличие от устной речи, письменная речь характеризуется возможностью внесения изменений другими участниками коммуникации.

Ключевые слова: удмуртский язык, синтаксис удмуртского языка, сложноподчинённое предложение, изъяснительное придаточное, газетные тексты

Для цитирования: Уткина А. Ф. Функционирование сложноподчинённых предложений с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке (на материале публицистических текстов) // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 117–127.

**The functioning of complex sentences
with explanatory subordinate clauses in the modern Udmurt language
(based on the material of journalistic texts)**

A. F. Utkina

*Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
sandra199608@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the peculiarities of the functioning of complex sentences with explanatory subordinate clauses in Udmurt newspaper texts of the second half of the XX– the beginning of the XXI centuries.

Objective: to identify the functioning of complex sentences expressing explanatory relations in Udmurt journalism.

Research materials: journalistic texts of the newspapers “Sovetskoy Udmurtia” (1950–1959s) and “Udmurt Dunne” (2000–2017s).

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time on the material of a journalistic text, the peculiarities of the functioning of explanatory sentences of the Udmurt language were studied: their frequency of use, synonymous constructions, the role of extralinguistic factors in the use of the studied types of a complex sentence in a newspaper article.

As a result of the research, it was revealed that there are following types of complex sentences with explanatory subordinate clauses in the journalistic text of the Udmurt language: with subordinate conjunctions (*shuysa* ‘what, that’, *budto* (*budto ke*) ‘as if, as though’, with particles *-a*, *meda*, *-a meda* ‘whether’); with connectives (*kin* ‘who’; *ma* (*mar*) ‘what’; *maly* (*marly*) ‘why, with what purpose’; *kyzy* ‘how’, etc.); with connectives and correlatives (*mae... soe* ‘that... what’; *mar... soe* ‘that... what’; *sycheze... kudze* ‘is like that... what’). Among them, complex explanatory sentences with connectives dominate (53,7%), in second place are complex sentences with explanatory subordinate clauses, the predicative parts of which are combined by subordinate conjunctions (46%).

The phenomenon of syntactic synonymy is represented by transformation of complex explanatory sentences into conjunctionless complex sentences, into simple sentences with phrases with or without postpositions. The absence of the *shuysa* conjunction in the postposition of the subordinate clause and the replacement of this conjunction with the modal word *pe* were also revealed. The research revealed the prevalence of such synonymous phenomena as the replacement of subordinate clauses by verbal phrase without postpositions (34,6%), the loss of the conjunction *shuysa* (27,7%) and the replacement by postposition verbal phrase (26,2%).

Unlike oral speech, written speech is characterized by the possibility of making changes by other participants of communication.

Key words: Udmurt language, syntax of the Udmurt language, complex sentence, explanatory clause, newspaper texts

For citation: Utkina A. F. The functioning of complex sentences with explanatory subordinate clauses in the modern Udmurt language (based on the material of journalistic texts) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2024; 14 (1/56): 117–127.

Введение

На современном этапе язык средств массовой информации представляет собой динамичный и быстро развивающийся объект исследования. Он является зеркалом, отражающим новые тенденции в развитии языковой ситуации, чутко реагирует на изменение социальных настроений в обществе, на прогресс в научно-техническом оснащении информационно-коммуникативных контактов как во внутриэтническом, так и межэтническом пространстве [29, 81].

Особенности функционирования сложных предложений в публицистическом дискурсе рассмотрены такими отечественными и зарубежными учёными, как Е. Д. Аксеновой, А. А. Кузнецовой и др. [7], Д. Д. Шишковой [34], Л. Гроссберг, Е. Вартелла [31], Дж. Конгсакорн, П. Конгкью [32], Дж. Ф. Виреду [35] и др., однако изучение данного вопроса в финно-угроведении требует дальнейших научных изысканий. Особую актуальность указанный аспект приобретает в рамках развития языка, когда именно публицистический стиль становится репрезентантом лингвистических изменений, протекающих в современных условиях.

Важно подчеркнуть, что вопросам изучения синтаксиса, и в особенности сложноподчинённых предложений (СПП), в удмуртской лингвистике посвящено незначительное количество трудов отечественных и зарубежных лингвистов. В частности, большой вклад в исследование синтаксиса удмуртского языка внёс удмуртский учёный П. Н. Перевощиков. Он впервые подробно рассмотрел СПП, особенности функционирования подчинительных союзов и др. [16; 17]. Фундаментальным трудом является «Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис сложного предложения» [4], в которой впервые с учётом структурно-семантического принципа классификации сложных предложений проанализированы основные типы СПП. Также стоит отметить работу А. Ф. Шутова, исследовавшего проблему классификации СПП, в которой он отмечает, что в процессе развития структурно-семантического способа классификации придаточных предложений в удмуртском языке, сказуемостные и некоторые подлежащные придаточные, включившись в местоимённо-определятельные, перешли в определятельные придаточные, а дополнительные стали называться изъяснительными [30]. Изучению СПП удмуртского

языка посвящён ряд работ Н. Н. Тимерхановой, которая занимается исследованием условных, условно-временных и сопоставительных придаточных [21; 22; 23]. Среди зарубежных трудов по синтаксису угорских, пермских и волжских языков стоит обратить внимание на работу Т. Риз, который расширяет наши взгляды относительно употребления и понимания условных придаточных предложений [33].

Близкородственный коми язык также представлен обобщающими трудами в области синтаксиса, в котором подходы и принципы выделения типов сложных предложений также близки к удмуртскому языкознанию. Так, в середине XX в. коми лингвисты в учебном пособии для школьников «Коми-пермяцкӧй кыв грамматика. Синтаксис» подразделяют СПП на дополнительные, определительные и обстоятельственные [6]. Начиная со второй половины XX в., коми лингвисты начали уделять больше внимания исследованию сложных предложений. Здесь стоит отметить труды А. С. Кривошековой-Гантман [10], Н. Д. Мановой [13; 14], В. М. Лудыковой [12], Т. В. Кренделевой [9], О. И. Некрасовой [15].

Во второй половине XX в. повышенный интерес к изучению вопросов синтаксиса характерен и для многих других исследователей финно-угорских языков. В частности, здесь можно отметить научную грамматику М. Н. Коляденкова [8], посвящённую изучению синтаксиса эрзянского и мокшанского языков. В своей работе лингвист в общих чертах рассмотрел типы придаточных СПП. Позднее другой мордовский учёный-исследователь И. С. Бузаков в своём труде «Сложное предложение в мордовских языках» [2], следуя структурно-смысловому и логико-семантическому принципам, предпринял попытку классифицировать СПП по выполняемым придаточными компонентами синтаксическим функциям с учётом структуры и средств связи в их комплексе. Интерес представляет и работа О. Ю. Цыпляковой, которая впервые в мордовском языкознании провела системное изучение СПП в эрзянском языке, определила их разновидности, рассмотрела особенности структуры и семантики [28].

В марийском языкознании синтаксис сложного предложения комплексно рассматривается в работах В. Т. Тимофеевой [24] и Л. П. Васиковой [3]. В частности, В. Т. Тимофеева при

определении видов придаточных предложений, смысловых и грамматических связей главного и придаточного предложений, ориентируется на собственно марийские и заимствованные из русского языка союзы и союзные слова [20, 108–109]. Марийский исследователь Л. П. Васикова при описании структурных особенностей СПП обращает внимание на тот факт, что заимствованных подчинительных союзов, в отличие от сочинительных, в марийском языке немного [3, 121] и, в первую очередь, рассматривает семантические и структурные особенности СПП, компоненты которых соединены заимствованными из русского языка союзами. Также важный вклад в синтаксис сложного предложения внесла Л. А. Абукаева, которая впервые в марийском языкознании рассматривает СПП по признаку расчленённости или нерасчленённости структуры [1].

Несмотря на наличие целого ряда научных работ в области синтаксиса финно-угорских языков, на сегодняшний день вопросы изучения функционирования сложных предложений в разных стилях и жанрах ещё не стали предметом специальных исследований. В связи с этим данная статья будет посвящена анализу особенностей СПП, выражающих изъяснительные отношения, в удмуртской публицистике XX и XXI вв. Исследования данного аспекта языкознания востребовано при разработке проблематики диахронии и стилистики современного удмуртского языка.

Материалы и методы

Источниками исследования послужили публицистические тексты из выпусков газеты «Советской Удмуртия» [19], имеющихся в библиотеке Удмуртского института истории, языка и литературы (УИИЯЛ) в бумажном виде, а также газеты «Удмурт дунне» [25], размещённой в свободном доступе на сайте корпуса удмуртского языка (<http://udmurt.web-corpora.net/>).

Интернет-ресурс содержит три корпуса: корпус современного литературного удмуртского («основной корпус»), корпус удмуртских соцсетей и звуковой корпус удмуртских диалектов. В нашем исследовании мы использовали «основной корпус», в котором имеются 9,57 миллионов словоупотреблений, в нём содержатся тексты современной прессы (до января 2018 г.) – 91,3%, из блогов – 5,1%, а также Нового завета, Википедии.

Основными общенаучными методами исследования послужили аналитический, описательный, статистический, а также метод сплошной выборки.

Результаты

Как известно, СПП – это сложная по структуре и значению единица синтаксиса, которая состоит из двух неравнозначных предикативных частей: главной и подчинённой. Связь частей и выражение отношений между ними осуществляется с помощью союзов и союзных слов [27, 48].

СПП, выражающие изъяснительные отношения, по частотности употребления занимают одно из лидирующих позиций в грамматическом строе удмуртского литературного языка (26,5%) [27, 76]. От других придаточных предложений они отличаются тем, что «чаще всего передают содержание речи, мысли, восприятия, или обозначают ситуацию, являющуюся объектом эмоциональной реакции или оценки» [11, 23].

1. Структурные характеристики СПП с изъяснительными придаточными

С точки зрения структурных особенностей функционирования изъяснительных предложений удмуртского языка нами были выделены следующие типы:

а) с союзами *шуыса* ‘что, чтобы’, *будто* (*будто ке*) ‘будто, как будто’, с частицами *-а*, *меда*, *-а меда* ‘ли’, например: *Та нунальёсы ивортон вуиз, Сюмси но Кизнер ёросъёсын нюлэс жёуа шуыса* [25, от 2007.06.01] ‘В эти дни пришло сообщение, что в Сюмсинском и Кизнерском районах горит лес’¹; *Валаз-а меда соку мынэсьтым мылкыдме, уг тодйськы* [25, от 2009.06.17] ‘Понял ли он тогда моё желание, не знаю’.

Малпасько, ваньмыз умой ортчоз шуыса [19, от 1959.01.07] ‘Думаю, что всё пройдёт хорошо’; *Тодэм потэ, Кузнецов колхозлэсь йёлзэ озьы кёня меда тус-тас кароз на?* [19, от 1959.03.07] ‘Хочется знать, сколько ещё Кузнецов будет расхищать молоко колхоза?’.

В публицистических текстах 1950-го г. также встречаются изъяснительные предложения с русскоязычным союзом *что*, например: *Сталин эш соку валэктйз, что Гитлерлэн фашистской армиез пазьгемын луоз озьы ик, кызьы*

пазьгемын вал Наполеонлэн но Вильгемлэн армиоссы [19, от 1950.07.02] ‘Товарищ Сталин тогда объяснил, что фашистская армия Гитлера будет разгромлена также, как были разгромлены армии Наполеона и Вильгельма’.

В обоих источниках имеются примеры, где изъяснительные придаточные предложения представлены коммуникативными единицами, которые содержат две предикативные единицы, но не выделяются запятыми, например: *Машиа апаеным оже быремъёслы синпетет пуктоно вал шуыса малпаськылйим* [25, от 2015.09.25] ‘С сестрой Машей думали, что надо бы поставить памятник погибшим на войне’; *Уроклы дасяськымтэослы «кык» отметка пуктом шуыса кышкатйзы* [25, от 2007.01.12] ‘Испугали, что тем, кто не готовился к уроку, поставят отметку «два»’.

Куазь зорылэмен турын люканын шуз-секытьёс кылдыло шуыса вераськонъёс осконтэмесь луо [19, от 1950.07.14] ‘Разговоры о том, что из-за дождливой погоды в уборке сена возникают трудности, являются неправдоподобными’; *Басьтэм обязательствоосмы данэн быдэсмозы шуыса оскиськом* [19, от 1959.01.06] ‘Верим, что взятые нами обязательства выполняются с достоинством’.

б) с союзными словами, в роли которых употребляются вопросительно-относительные местоимения и местоимённые наречия: *кин* ‘кто’; *ма* (*мар*) ‘что’; *малы* (*марлы*) ‘почему, с какой целью’; *кызьы* ‘как’; *кытын* ‘где’; *кытчы* ‘куда’; *ку* ‘когда’; *кудйз* ‘который’; *кыче* ‘какой’; *кёня* ‘сколько’ [27, 155–156], например: *Тодады вае, мар сярись гожъяз «Удмурт Кенешлэн» «Герд» газетэз* [25, от 2016.11.22] ‘Вспомните, о чём писала газета «Герд» «Удмуртского Кенеша»’; *Тй асьтэос кылды, кызьы скрипка но фортепиано куспазы вераськозы* [25, от 2015.05.18] ‘Вы сами услышите, как скрипка и фортепиано будут разговаривать между собой’; *Соос уг валэкто, малы быдэстоно та ужез, уг верало, кыче дунъет луоз сое быдэстэм понна* [25, от 2012.01.18] ‘Они не объясняют, почему нужно завершить эту работу, не говорят, какая оценка будет по её окончанию’; *Матись дыре Правительство ивортоз, кин пуктоз та выжез* [25, от 2011.12.23] ‘В ближайшее время Правительство сообщит, кто возведёт этот мост’; *Ку со луоз, али нокин уз вера* [25, от 2009.12.31] ‘Когда это будет, сейчас никто не скажет’.

¹ Переводы предложений на русский язык сделаны автором статьи.

Асьмеос умой тодйськом на, **кыче** куашкатэмын вал асьмелэн Киевмы [19, от 1950.07.02] ‘Мы ещё сами хорошо знаем, как был разрушен наш Киев’; *Собере отын ик умой-умой возьматйз, кызылы лэстыны* [19, от 1950.07.12] ‘Потом там же как следует показал, как делать’; *Соин валче Петраков эш вераз, кытысь пото нылпиослэн йонтэмьяськонзы, пöяськон сямьёссы* [19, от 1959.01.03] ‘Затем товарищ Петраков рассказал, откуда возникает бесшабашность и привычка лгать у детей’.

в) с союзными и соотносительными словами (*мае... сое* ‘то... что’; *мар... сое* ‘то... что’; *сычезэ... кудзэ* ‘такое... что’ и т. п.), например: *Мон шудйсько сое, мае чекто* [25, от 2008.04.28] ‘Я играю то, что предлагают’; *Соин ик мар сюлэмды куре, сое ик лыдзэ* [25, от 2012.06.13] ‘Поэтому что просит ваше сердце, то и читайте’; *Паймисько сыче адямиослы, кудьёсыз нуналзэс сьöдмаса кадь гинэ уж дуразы ветлэмьясько* [25, от 2011.12.27] ‘Удивляюсь таким людям, которые как будто только очерняя свой день ходят на работу’.

В качестве опорных слов в главной части СПП могут выступать глаголы речи, передачи информации, восприятия, получения информации, мыслительной деятельности, внутреннего состояния: *валэктыны* ‘объяснить’; *вераны* ‘сказать, говорить’; *вераськыны* ‘разговаривать, беседовать’; *гожтыны* ‘писать’; *кылыны* ‘слышать, услышать’; *синйылтыны* ‘заметить, приметить’; *тодманы* ‘узнавать’; *тодыны* ‘знать’; *чакланы* ‘соблюдать’; *малтаны* ‘думать, подумывать’; *малтаськыны*

‘размышлять, задуматься’; *оскыны* ‘верить, поверить’; *паймыны* ‘удивиться’ и т. д.

В газетных текстах обоих периодов нередко встречаются примеры изъяснительных СПП с различными отглагольными именами существительными, устойчивыми сочетаниями, фразеологическими оборотами, причастными формами, которые выступают в качестве опорных слов, например: *Пиосы вордскем бере аслым кыл сётй вал, ваньзэс военное лэзё шуыса, Атыкай музъеммес мед утёзы* [25, от 2015.11.27] ‘После рождения мальчиков дала себе слово, что всех отправлю учиться в военное, чтобы защищали нашу Родину’; *Кышиномуртлэн тодэмез потэ, картэзлэсь ик-а пинал вайиз шуыса* [25, от 2009.06.19] ‘Женщина хочет узнать, родила ли она всё-таки от своего мужа’.

Паймоно кадь, малы медам райпотребсоюз но сельхозотдел такем важной ужез кулэзъя радьяны уг сюлмасько? [19, от 1950.07.18] ‘Удивительно, почему райпотребсоюз и сельхозотдел не беспокоятся о регулировании такого важного дела?’; *Н. С. Хрущев эшлэн докладэзлэн тезисьёсаз верамын, корам площадьёсы выльысь нюлэс мерттоно шуыса* [19, от 1959.01.11] ‘В тезисах доклада товарища Н. С. Хрущева сказано, что в места выруб-ки нужно снова посадить деревья’.

На основе публицистических текстов из выпусков газет «Советской Удмуртия» и «Удмурт дунне» нами были рассмотрены и проанализированы около 15000 изучаемых языковых примеров. Количественные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Употребление типов СПП с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке

Типы СПП с изъяснительными придаточными		СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены подчинительными союзами	СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены союзными словами	СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены союзными и соотносительными словами
Количество предложений	«Советской Удмуртия»	58,8%	41,2%	0%
	«Удмурт дунне»	33,4%	66,3%	0,3%

Исходя из результатов анализа, мы видим, что в газете прошлого столетия преобладают СПП с изъяснительными придаточными с подчинительными союзами (58,8 %), а в современной прессе – с союзными словами (66,3 %). Необходимо отметить, что доля СПП с союзными и соотносительными словами в прессе XXI в. составляет всего 0,3 %, тогда как в прессе XX в. таких примеров не имеется.

1. Синтаксическая синонимия в газетных текстах

Необходимо отметить, что СПП, выражающие изъяснительные отношения, нередко трансформируются в простые предложения с беспослеложными и послеложными отглагольными оборотами, бессоюзные сложные предложения, и наоборот. Такое явление определяется как синтаксическая синонимия (см.: [26]). Данное лингвистическое явление характеризуется возможностью возникновения в языке

предикативных единиц, близких по семантике и способных заменять друг друга в условиях контекста.

С целью выявления синтаксической синонимии нами было проведено специальное анкетирование среди 8 носителей удмуртского языка, которые относятся к различным возрастным группам от 19 до 80 лет. Анкета представляла собой перечень вопросов на выявление тождественности / нетождественности представленных высказываний. В качестве источников для составления анкеты были использованы около 100 предложений из публицистических текстов газет «Советской Удмуртия» и «Удмурт дунне». Они зафиксированы в анализе результатов анкетирования.

На основе результатов проведённого анкетирования мы можем сделать следующие выводы относительно наличия синтаксической синонимии в рамках функционирования изъяснительных придаточных предложений в удмуртском языке (табл. 2).

Таблица 2

Употребление различных синтаксических явлений в сложноподчинённых изъяснительных предложениях в газетных текстах XX и XXI вв.

Синтаксические явления		Замена бессоюзными сложными предложениями	Замена простым предложением с беспослеложным отглагольным оборотом	Замена простым предложением с послеложным отглагольным оборотом	Опускание союза <i>шуыса</i>	Замена союза <i>шуыса</i> модальным словом <i>пе</i>
Количество предложений	«Советской Удмуртия»	3,3%	31,5%	24,5%	37%	3,7%
	«Удмурт дунне»	5%	37,7%	27,8%	18,5%	11%

Исходя из статистических данных, представленных в таблице, мы видим, что наиболее частотными явлениями выступают замена изъяснительных придаточных простым предложением с беспослеложным отглагольным оборотом (37,7 %) и опускание союза *шуыса* (37 %). На втором месте находится трансформация простого предложения с послеложным отглагольным оборотом (24,5 % и 27,8 %).

В качестве доказательства результатов анкетирования и таблицы приведём следующие языковые примеры:

1) Сложноподчинённые изъяснительные предложения могут трансформироваться в

бессоюзные сложные предложения. В этом случае семантическое наполнение предложения не меняется, изменяется лишь его пунктуационное наполнение: *Шумпотй: таяз йыгаськись муртлы одно ик усьтозы, дыр* [25, от 2013.02.08] ‘Обрадовался: наверное, в этом доме точно откроют тому, кто стучится’; *Верамын: куд-ог ужъёс татчыозь жёгаса мынйзы, азьланьын таёез медаз луы* [25, от 2017.03.24] ‘Сказано: некоторые работы до этого времени шли задерживаясь, в дальнейшем чтобы такого не было’.

Агрономлы тодмо луиз: куд-огез колхозникъёс клеверлэсь пайдазэ уг валало [19, от

1950.07.12] ‘Агроному стало известно: некоторые колхозники не понимают пользу клевера’; *Ас ужзэ со зеч тодэ: дышетскыны лыктэм бере нумозяз вуттоно* [19, от 1959.01.04] ‘Свое дело он хорошо знает: учёбу нужно довести до конца’.

2) Конструкция беспослеложного отглагольного оборота, содержащая в себе девербальную единицу, характеризуется специальным морфологическим оформлением в виде формантов винительного падежа притяжательного склонения (-ме, -дэ/-тэ, -зэ/-сэ, -мес, -дэс/-тэс, -зэс/-сэс). Такие структурные единицы чаще всего заменяются на изъяснительные придаточные с союзными словами, например: *Выль ар праздник нунальёслы шутэтскондэс али ик малпалэ ни* [25, от 2013.11.22] > *Али ик малпалэ ни, кызьы шутэтскоды Выль ар праздник нунальёсы* ‘Думайте уже сейчас, как будете отдыхать в новогодние праздники’; *Кытчы лобемзэс нокин өз вера* [25, от 2010.02.19] > *Нокин өз вера, кытчы соос лобо* ‘Никто не сказал, куда они летят’; *Отысь [Дэри ёросысь] анайёс сертификатлэсь дуноямзэ возьмаса улйллям* [25, от 2008.02.20] > *Отысь [Дэри ёросысь] анайёс возьмаса улйллям, ку сертификат дуноялоз* ‘Матери оттуда [из Завьяловского района] ждали, когда подорожает сертификат’.

Кореяын событиос возматто Америкаысь война пуромытйсьёслэсь сьосьяськемзэс [25, от 1950.07.08] > *Кореяын событиос возматто, кызьы сьосьясько Америкаысь война пуромытйсьёс* ‘События в Корее показывают, как лютуют американские разжигатели войны’; *Эшсылэсь верамзэ пудо вордйсьёс сак кылзо* [25, от 1959.01.06] > *Пудо вордйсьёс сак кылзо, мар вера эшсы* ‘Животноводы внимательно слушают, что говорит им их товарищ’.

3) Послеложный отглагольный оборот с послелогом *сярысь* ‘о, об’ может трансформироваться в сложноподчинённые изъяснительные предложения с союзом *шуыса* и союзными словами, например: *Соин ик 1998-тй арын Олимпиадае сюрон сярысь ой малпаськы ни* [25, от 2008.04.11] > *Соин ик 1998-тй арын ой малпаськы ни, Олимпиадае суро шуыса* ‘Поэтому в 1998 году я уже не думал, что попаду на Олимпиаду’; *Валтйсь министерствоос ужамзы сярысь веразы* [25, от 2017.06.01] > *Валтйсь министерствоос веразы, кызьы соос*

ужало ‘Ведущие министерства рассказали, как они работают’.

Соос веразы асьсэлэн творческой ужзы но журналистйёслэн но рабселькорйёслэн дышетскемзы сярысь [19, от 1959.01.08] > *Соос веразы асьсэлэн творческой ужзы сярысь, но кызьы дышетско журналистйёс но рабселькорйёс* ‘Они рассказали о своей творческой деятельности, и как обучаются журналисты и рабселькоры’; *Нырысь ик вералом пудо вордонэз азинтон сярысь* [19, от 1959.01.11] > *Нырысь ик кералом, кызьы азинтоно пудо вордонэз* ‘В первую очередь расскажем, как развивать животноводство’.

4) Опускание союза *шуыса* в публицистических текстах представляет собой распространённое явление: *Вераны кулэ, Зумья воршуд выжыос – Арча эксэйлыкын кужмоосыз, валтйсь инты басьто вылэм* [25, от 2007.07.13] ‘Надо сказать, что воршудные поколения Зумья – самые сильные в государстве Арча, занимали там ведущее место’; *Адзиське, уж вырзиз* [25, от 2008.11.11] ‘Видно, что работа началась’.

Малпасько, мынам пиелы, заводэ лыктыса, выльысь дышетсконо уз луы ни [19, от 1959.01.01] ‘Думаю, что, придя на завод, моему сыну не придётся снова учиться’; *Оскыса вераны луоз, республикаысьтымы коммунистйёс но ужаса улйсьёс ас аязы сылйсь ужпумьёсты данэн быдэстозы* [19, от 1959.01.09] ‘Уверенно можно сказать, что коммунисты и работники нашей республики с достоинством выполняют стоящие перед ними задачи’.

5) Также в газетных текстах встречаются замены союза *шуыса* модальным словом *не*, например: *Кылэме вань, Удмуртия, не, репрессиясья планзэ кык полэс быдэстэм* [25, от 2017.06.01] ‘Слышал, что Удмуртия выполнила план по репрессиям в два раза больше’.

Соос ме́чак верало ини, табере, не, юлэн удалтонэз тодмо ни [19, от 1950.07.08] ‘Они уже прямо говорят, что теперь известно, когда поспеют зерновые’.

2. Роль корректора в создании текста публицистического характера.

Также в ходе нашего исследования была выявлена интересная тенденция употребления изъяснительных СПП в газетных текстах прошлого столетия. Статистические данные представлены в таблице 3.

**Употребление типов СПП с изъяснительными придаточными
в выпусках газеты «Советской Удмуртия»**

Типы СПП с изъяснительными придаточными	СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены подчинительными союзами		СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены союзными словами		СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены союзными и соотносительными словами	
	1950 г.	1959 г.	1950 г.	1959 г.	1950 г.	1959 г.
Количество предложений	1950 г.	44,6%	55,4%	32,7%	0%	0%
	1959 г.	67,3%	32,7%	0%	0%	0%

Мы видим, что в 1950 г. преобладали СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены союзными словами (55,4 %), тогда как в 1959 г. – изъяснительные СПП с подчинительными союзами (67,3 %). Подобная динамика, возможно, обусловлена экстралингвистическими факторами удмуртского языка. Здесь необходимо отметить работу Б. А. Серебренникова [18], который отмечал, что на язык отдельное влияние оказывает человеческий фактор. Можно предположить, что за 9 лет издания газеты «Советской Удмуртия» менялся корректор, отвечающий за стиль публикационного материала.

Обсуждение и заключение

Таким образом, на основе проведенного исследования мы выявили, что в удмуртской публицистике количество употребления СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены подчинительными союзами, сокращается (46%), поскольку на первом месте находятся сложноподчинённые изъяснительные предложения с союзными словами (53,7%). Такое соотношение может быть обусловлено экстралингвистическими факторами удмуртского языка, т. к. в процессе издания выпусков газет на протяжении нескольких десятков лет меняются не только ответственные редакторы, но и корректоры, деятельность которых играет важную роль в публикации текстов.

На основе изданий 1950-х гг. и современных публицистических текстов наблюдается тенденция к различным трансформациям СПП с изъяснительными придаточными. Синтаксическая синонимия может быть представлена заменой изъяснительных придаточных бессоюзными сложными предложениями, простым

предложением с беспослеложным или послеложным отглагольными оборотами, отсутствием союза *шуйса* в постпозиции предложения и заменой этого же союза модальным словом *пе*. Среди этих явлений доминируют замена беспослеложным отглагольным оборотом (34,6%), выпадение союза *шуйса* (27,7%) и замена послеложным отглагольным оборотом (26,2%). Эти результаты могут быть обусловлены интралингвистическими факторами удмуртского языка. Данная тенденция также может быть характерна и для других стилей языка.

Необходимо отметить, что частотность употребления СПП с союзными и соотносительными словами в прессе XXI в. составляет всего 0,3 %, однако в газетных текстах 1950-х гг. данный тип изъяснительных предложений не встречается. Это может быть связано с тем, что, во-первых, СПП с изъяснительными придаточными, предикативные части которых объединены союзными и соотносительными словами, характерны для разговорной речи. В тексты газеты «Удмурт дунне» устная речь проникает через жанр интервью. Однако газетные тексты XX в. имеют более информативный характер: в них описываются и анализируются передовые разработки, статистические данные; также публиковались тексты переводов с русского языка докладов заседаний Центрального Комитета, информация о выполнении планов семилетки и т. д. Во-вторых, в 1950-е гг. вопросы нормирования литературного удмуртского языка находились в стадии разработки, поэтому корректоры старались избегать использования СПП с изъяснительными придаточными с союзными и соотносительными словами или считали данный тип избыточным.

Исследования такого рода могут быть продолжены, поскольку корпус удмуртского языка

содержит не только публицистические, но и религиозные тексты, тексты блогов, социальных сетей. Также отдельного внимания требует вопрос о влиянии синтаксиса русского языка на изменение структуры сложного предложения удмуртского языка, исследование которого может быть отражено в дальнейших научных изысканиях.

Список источников и литературы

1. Абукаева Л. А. Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры в марийском языке. Йошкар-Ола: [б. и.], 2000. 98 с.
2. Бузаков И. С. Сложное предложение в мордовских языках. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1973. 176 с. (Труды Науч.-исслед. ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Морд. АССР; вып. 46, ч. 1).
3. Васикова Л. П. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Синтаксис. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990. 152 с.
4. Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис сложного предложения. Ижевск: Удмуртия, 1974. 168 с.
5. Евдокимова Л. И. Сложноподчинённое предложение в русской советской публицистике 20-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1974. 24 с.
6. Караваева М. П., Попов Н. В., Спорова А. М. Коми-пермяцкӧй кыв грамматика. Ч. 2. Синтаксис. 6–7 кл. Кудымкар: Комипермгиз, 1947. 170 с.
7. Когнитивно-коммуникативный потенциал сложноподчинённых условных предложений в языке газеты / Е. Д. Аксенова, А. А. Кузнецова, А. Т. Аксенова, Н. А. Буданова // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4. Ч. 2. С. 380–390. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-380-390.
8. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1954. Ч. 2: Синтаксис. 327 с.
9. Кренделева Т. В. Сложноподчинённые предложения с придаточными времени и их эквиваленты в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2010. 23 с.
10. Кривошекова-Гантман А. С. Развитие синтаксиса сложного предложения коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Пермь: [б. и.], 1974. Вып. 1. С. 5–18.
11. Литвинова Т. Н. Системная характеристика сложноподчинённого изъяснительного предложения // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. № 13 (184). С. 20–26.
12. Лудькова В. М. Синтаксис имени прилагательного в коми языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ижевск, 2006. 51 с.
13. Манова Н. Д. Из истории развития сложноподчинённых предложений с союзом кӧ в коми языке // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск: НИИ при Совете Министров УАССР, 1987. С. 124–128.
14. Манова Н. Д. Сложноподчинённые предложения в коми языке в историческом освещении. Основные типы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 23 с.
15. Некрасова О. И. Деепричастные конструкции в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2015. 30 с.
16. Перевошиков П. Н. Сложноподчинённые предложения в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртиздат, 1939. 75 с.
17. Перевошиков П. Н. Союзы подчинения в удмуртском языке: Функции и происхождение союзов шуса, бере, дыръя. М.: [б. и.], 1946. 221 с.
18. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
19. Советской Удмуртия. Июль 1950 г. Январь, март 1959 г.
20. Соколова Г. Л., Коляго А. Л. Сложные предложения в марийском языке // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола: МарГУ, 2019. С. 107–112.
21. Тимерханова Н. Н. Выражение кондициональности в сложноподчинённых предложениях удмуртского языка (семантические и структурные особенности) // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14. № 2. С. 186–195. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.186-195.
22. Тимерханова Н. Н. Сложноподчинённые предложения с придаточными времени, условия, условно-временными, сопоставительными в удмуртском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 25 с.
23. Тимерханова Н. Н. Сложноподчинённые предложения с сопоставительными придаточными в удмуртском языке // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: Материалы V научной конф. Ижевск, 14 апреля 2000 г. Ижевск: Изд-во Междунар. Вост.-Евр. ун-та, 2000. С. 147–149.
24. Тимофеева В. Т. Современный марийский язык. Синтаксис сложного предложения. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1961. 152 с.
25. Удмурт дунне. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/> (дата обращения: 21.02.2024).
26. Уткина А. Ф. Синтаксическая синонимия изъяснительных придаточных предложений (на материале письменных памятников первой половины XIX в.) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 17. Вып. 1. С. 53–61. DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-52-59.
27. Уткина А. Ф. Сложноподчинённые предложения с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 181 с.
28. Цыплякова О. Ю. Структура и семантика сложноподчинённых предложений в эрзянском языке: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2008. 193 с.
29. Чэнь С. Сложные предложения в современном российском и китайском газетном тексте // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 6–2 (37). С. 81–82.

30. Шутов А. Ф. Придаточной предложениости поргэмлыксыя люкьлон сярьсь // Вордскем кыл. 1999. №10/11. С. 35–37.
31. Grossberg L., Wartella E., Whitney D. Media Making: Mass Media in a Popular Culture. New York: Sages, 1998. 442 p.
32. Kongsakorn J., Kongkaew P. An analysis of the complex sentences used in selected Thai political news in online Bangkok Post // International Journal of Research – Granthaalayah. 2017. № 5 (3). Pp. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.439550>.
33. Riese T. The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages. Wien: Verband der Wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1984. 263 p. (Studia Uralica; Bd. 3).
34. Shishkova D. D. Lexical and syntactic peculiarities of an English newspaper article // Russian Linguistic Bulletin. 2015. № 3 (3). Pp. 37–39. DOI: 10.18454/RULB.3.02.
35. Wiredu J. F. A grammar of newspaper editorial language: The complex sentence // Legon Journal of the Humanities. 2012. Vol. 23. Pp. 75–125.

References

1. Abukaeva L. A. *Slozhnopodchinennye predlozheniya nerashchlenennoy struktury v mariyskom yazyke* [Complex sentences of an undifferentiated structure in the Mari language]. Yoshkar-Ola, 2000. 98 p. (In Russian)
2. Buzakov I. S. *Slozhnoe predlozhenie v mordovskikh yazykakh* [A complex sentence in the Mordovian languages]. Saransk, 1973. 176 p. (*Trudy Nauch.-issled. in-t yazyka, literatury, istorii i ekonomiki pri Sovete Ministrov Mord. ASSR; vyp. 46, ch. 1* [Proceedings of the Scientific Research Institute of Language, Literature, History and Economics under the Council of Ministers of the Mordovian ASSR; iss. 46, part 1]). (In Russian)
3. Vasikova L. P. *Sopostavitel'naya grammatika russkogo i mariyskogo yazykov. Sintaksis* [Comparative grammar of the Russian and Mari languages. Syntax]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1990. 152 p. (In Russian)
4. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka: Sintaksis slozhnogo predlozheniya* [Grammar of the modern Udmurt language: Syntax of a complex sentence]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1974. 168 p. (In Russian)
5. Evdokimova L. I. *Slozhnopodchinennoe predlozhenie v russkoy sovetskoy publitsistike 20-kh godov* [A complex sentence in the Russian Soviet journalism of the 20s]. Kiev, 1974. 24 p. (In Russian)
6. Karavaeva M. P., Popov N. V., Sporova A. M. *Komi-permyatskoy kyv grammatika. Ch. 2. Sintaksis. 6–7 kl. = Grammatika komi-permyatskogo yazyka. Chast' 2. Sintaksis. 6–7 kl.* [Grammar of the Komi-Permian language. Part 2. Syntax. Grades 6–7]. Kudymkar: Komipermgiz Publ., 1947. 170 p. (In Komi)
7. *Kognitivno-kommunikativnyy potentsial slozhnopodchinennykh uslovnykh predlozheniy v yazyke gazety* [Cognitive and communicative potential of complex conditional sentences in the newspaper language]. Aksenova E. D., Kuznetsova A. A., Aksenova A. T., Budanova N. A. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Issues], 2021, no. 13 (4), part 2, pp. 380–390. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-380-390. (In Russian)
8. Kolyadenkov M. N. *Grammatika mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov. Ch. 2. Sintaksis* [Grammar of the Mordovian (Erzya and Moksha) languages. Part 2. Syntax]. Saransk: Mord. kn. izd-vo Publ., 1954. 327 p. (In Russian)
9. Krendeleva T. V. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi vremeni i ikh ekvivalenty v komi yazyke* [Complex sentences with subordinate clauses and their equivalents in the Komi language]. Saransk, 2010. 23 p. (In Russian)
10. Krivoshechkova-Gantman A. S. *Razvitie sintaksisa slozhnogo predlozheniya komi-permyatskogo yazyka* [The development of the syntax of a complex sentence of the Komi-Permian language]. *Voprosy lingvisticheskogo kraevedeniya Prikam'ya* [Issues on linguistic local lore of the Kama region], 1974, no. 1, pp. 5–18. (In Russian)
11. Litvinova T. N. *Sistemnaya kharakteristika slozhnopodchinennogo iz'yasnitel'nogo predlozheniya* [The system characteristic of a complex explanatory sentence]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya* [Issues in Journalism, Education, Linguistics], 2014, no. 13 (184), pp. 20–26. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-harakteristika-slozhnopodchinyonnogo-izyasnitelnogo-predlozheniya> (accessed February 21, 2024). (In Russian)
12. Ludykova V. M. *Sintaksis imeni prilagatel'nogo v komi yazyke* [The syntax of the adjective name in the Komi language]. Izhevsk, 2006. 51 p. (In Russian)
13. Manova N. D. *Iz istorii razvitiya slozhnopodchinennykh predlozheniy s soyuzom kö v komi yazyke* [From the history of the development of complex sentences with the conjunction kö in the Komi language]. *Permistika: voprosy dialektologii i istorii permskikh yazykov* [Permistics: issues of dialectology and history of Permian languages]. Izhevsk: NII pri Sovete Ministrov UASSR Publ., 1987. Pp. 124–128. (In Russian)
14. Manova N. D. *Slozhnopodchinennye predlozheniya v komi yazyke v istoricheskom osveshchenii. Osnovnye tipy* [Complex sentences in the Komi language in historical coverage. The main types]. Moscow, 1976. 23 p. (In Russian)
15. Nekrasova O. I. *Deeprichastnye konstruksii v komi yazyke* [Adverbial constructions in the Komi language]. Syktyvkar, 2015. 30 p. (In Russian)
16. Perevoshchikov P. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya v udmurtskom yazyke* [Complex sentences in the Udmurt language]. Izhevsk, 1939. 75 p. (In Russian)
17. Perevoshchikov P. N. *Soyuzy podchineniya v udmurtskom yazyke: Funktsii i proiskhozhdenie soyuzov shusa, bere, dyr'ya* [Conjunctions of subordination in the Udmurt language: Functions and origin of conjunctions shusa, bere, dyrya]. Moscow, 1946. 221 p. (In Russian)
18. Serebrennikov B. A. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i myshlenie* [The role of the human factor in language: Language and thinking]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 242 p. (In Russian)
19. *Sovetskoy Udmurtiya = Sovetskaya Udmurtiya* [Soviet Udmurtia], July, 1950; January, March, 1959. (In Udmurt)
20. Sokolova G. L., Kolyago A. L. *Slozhnye predlozheniya v mariyskom yazyke* [Complex sentences in the Mari language]. *Sovremennye tendentsii i innovatsii v oblasti gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk: Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-*

prakticheskoy konferentsii [Modern trends and innovations in the field of humanities and social sciences: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference]. Yoshkar-Ola: MarGU Publ., 2019. Pp. 107–112. (In Russian)

21. Timerkhanova N. N. *Vyrazhenie konditsional'nosti v slozhnopodchinennykh predlozheniyakh udmurtskogo yazyka (semanticheskie i strukturnye osobennosti)* [Expression of conditionality in complex sentences of the Udmurt language (semantic and structural features)]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2022, no. 14 (2), pp. 186–195. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.186-195. (In Russian)

22. Timerkhanova N. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi vremeni, usloviya, uslovno-vremennymi, sopostavitel'nymi v udmurtskom i russkom yazykakh* [Complex sentences with subordinate clauses of time, condition, condition and time, and comparative in the Udmurt and Russian languages]. Yekaterinburg, 1998. 25 p. (In Russian)

23. Timerkhanova N. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s sopostavitel'nymi pridatochnymi v udmurtskom yazyke* [Complex sentences with comparative adjuncts in the Udmurt language]. *Rossiyskoe gosudarstvo: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Materialy V nauchnoy konf. Izhevsk, 14 aprelya 2000 g.* [The Russian State: past, present, future: Proceedings of the V Scientific Conference, Izhevsk, April 14, 2000]. Izhevsk: Izd-vo Mezhdunar. Vost.-Evr. un-ta Publ., 2000. Pp. 147–149. (In Russian)

24. Timofeeva V. T. *Sovremennyy mariyskiy yazyk. Sintaksis slozhnogo predlozheniya* [The modern Mari language. The syntax of a complex sentence]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1961. 152 p. (In Russian)

25. *Udmurt dunne = Udmurtskiy mir* [Udmurt World]. Available at: <http://udmurt.web-corpora.net/> (accessed February 21, 2024). (In Udmurt)

26. Utkina A. F. *Sintaksicheskaya sinonimiya iz "yasnitel'nykh pridatochnykh predlozheniy (na materiale pis'mennykh pamyatnikov pervoy poloviny XIX v.)* [Syntactic synonymy of explanatory subordinate clauses (on the material of written monuments of the first half of the XIX century)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2023, no. 17 (1), pp. 53–61. DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-52-59. (In Russian)

27. Utkina A. F. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s iz "yasnitel'nymi pridatochnymi v sovremennom udmurtskom yazyke* [Complex sentences with explanatory adjuncts in the modern Udmurt language]. Izhevsk, 2022. 181 p. (In Russian)

28. Tsyplyakova O. Yu. *Struktura i semantika slozhnopodchinennykh predlozheniy v erzyanskom yazyke* [The structure and semantics of complex sentences in the Erzya language]. Saransk, 2008. 193 p. (In Russian)

29. Chen S. *Slozhnye predlozheniya v sovremennom rossiyskom i kitayskom gazetnom tekste* [Complex sentences in modern Russian and Chinese newspaper text]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2015, no. 6–2 (37), pp. 81–82. Available at: https://research-journal.org/media/PDF/irj_issues/6-2-37.pdf#page=81 (accessed February 12, 2024). (In Russian)

30. Shutov A. F. *Pridatochnoy predlozheniosty pörtemlyksyysa lyukylon syarys' = Klassifikatsiya pridatochnykh predlozheniy* [Classification of subordinate clauses]. *Vordskem kyl = Rodnoy yazyk* [Native language], 1999, no. 10/11, pp. 35–37. (In Udmurt)

31. Grossberg L., Wartella E., Whitney D. *Media Making: Mass Media in a Popular Culture*. New York: Sages, 1998. 442 p. (In English)

32. Kongsakorn J., Kongkaew P. An analysis of the complex sentences used in selected Thai political news in online Bangkok Post. *International Journal of Research – Granthaalayah*, 2017, no. 5 (3), pp. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.439550>. (In English)

33. Riese T. *The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages*. Wien: Verband der Wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1984. 263 p. (Studia Uralica; Bd. 3). (In English)

34. Shishkova D. D. Lexical and syntactic peculiarities of an English newspaper article. *Russian Linguistic Bulletin*, 2015, no. 3 (3), pp. 37–39. DOI: 10.18454/RULB.3.02. (In English)

35. Wiredu J. F. A grammar of newspaper editorial language: The complex sentence. *Legon Journal of the Humanities*, 2012, no. 23, pp. 75–125. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Уткина Александра Филипповна, младший научный сотрудник отдела филологических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы ФГБУН УдмФИЦ УрО РАН (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), кандидат филологических наук.

sandra199608@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-1783-0380

ABOUT THE AUTHOR

Utkina Alexandra Filippovna, Senior Researcher, Department of Philological Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426004, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosova Str., 4), Candidate of Philological Sciences.

sandra199608@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-1783-0380